

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Вторжение гомосексуальности¹

Мария Маерчик

“Секс везде,
только не в сексуальности”.
Жан Бодрийар, Соблазн

Мишель Фуко в 1976 году опубликовал первый том своего будущего трехтомника *История сексуальности* – книгу, которая перевернула весь мир представлений о природе сексуальности. Собственно, Фуко денатурализовал сексуальность, доказав, что сексуальность у нас была не всегда, что она появилась не так давно и является изобретением викторианской медицины, психологии и психиатрии 19 века. Другими словами, в конце 19 века то, что раньше считалось половым актом, сексом, а нередко и грехом, контроль над которыми осуществлялся церковью, постепенно трансформировалось в идентичность, вид, биологическую сексуальность, которая стала частью тела, психики, желез и гормонов. Церковь говорила о греховности большинства сексуальных практик и об искуплении греха;² медицина же сделала сексуальность врожденной характеристикой тела, нередко – телесной патологией и психической перверсией.

Это эссенциалистское изобретение медицины, которое считало сексуальность культурно индифферентной, объективной и неизменной биологической характеристикой, и пересмотрел Фуко, указав на историчность сексуальности, на ее социальную обусловленность и релятивность.

В более поздних работах других авторов, в том числе, теоретиков социального конструктивизма, развернута широкая и детальная панорама того, как во второй половине 19 и в первой трети 20 веков клинический дискурс изобретал,

ваял, лепил первые и наиболее значимые сексуальные «виды», обеспечив появление сначала слова и феномена гомосексуальность (возникновение слова Фуко датирует 1870 годом), а позже – гетеросексуальность.

Бинаризация безграничной палитры сексуальностей, упрощение их к двоичному гомо-/гетеро-делению стало важным механизмом «натурализации» гетеросексуальности. Ради большей демонстрации превосходства и натурализации гетеросексуальности врачи и психологи кропотливо и неутомимо описывали, ограничивали отличительную девиантность гомосексуала, оснащая его идентичность специфическими физическими и психическими качествами, «внутренней андрогинией» и «гермафродитизмом души».

В Украине в конце 19 и в первые десятилетия 20 веков, когда здесь также сформировался научный интерес к сексуальности, немало этнографов львовской школы (Зенон Кузеля,³ Владимир Гнатюк, Федор Вовк и другие), врачей-харьковчан (З. Гуревич, Ф. Гроссер, А. Ворожбит) и просто талантливых энтузиастов принялись изучать половую жизнь тогдашних украинцев в городе и в деревне, на фабриках и заводах, среди студентов и партийного актива. Записи опросов, интервью, анкетирования сведений о «половой жизни», а также материалы широкомасштабных просветительских кампаний в области «половых дел» составляют в настоящее время неоценимую (и все еще неоцененную) базу для социокультурного исследования тогдашних процессов в сфере изучения семьи и интимности.⁴ Эти материалы дают нам примеры того, как постепенно сексуальность концептуализируется, оформляясь при этом в терминах медико-патологического вокабуляра. Приведу небольшую иллюстрацию.

В конце 19 века священник Марко Грушевский осуществил серию полевых исследований среди крестьян на юге Киевщины, записывая, среди прочих пасторальных зарисовок, также и рассуждения о детском «секелянии». Исследователь кратко отмечает, что «секеляются» не только дети, но также и взрослые: девушки – с девушками, мужчины – с мужчинами. (Еще не выяснено, почему слово «секеляние», которое, как известно, восходит к диалектному названию клитора – «секель», в записях Грушевского касается не только девушек, но также мальчиков и мужчин). В целом записи свидетельствуют, что крестьяне воспринимали такое детское поведение как естественное (в смысле “докультурное”), хотя иногда – «стыдливое»: «Эта Марийка и наша Хивринька, то стыдно было и в сарай заглянуть... Задерут рубашечки [позагложутся] обе и ползают друг на дружке. Стыдил, стыдил было, так они где еще сбегутся себе»; «Еще толком и есть не понимают, а уже сукины дети, шмыгаются друг с другом. Лезет одно на другое, как поросята те одно на другое». В других высказываниях традиция сопоставляется с таким атрибутом детской культуры, как «баловство» и «озорство»: «Это ничего! Вон уже большеенькие, так уже немного и разбирается да и то бывает слезутся себе. Пастушки уже, да и то какой с них спрос: баловство да и все! Ясное дело, дети!»; «Да пускай балуются! По-другому же нельзя!»; «Да

они все дети вот такие бывают, озорничают себе», – так рассуждали крестьяне в вечерних беседах с местным священником. Зенон Кузеля, который готовил к печати и комментировал эти записи Марка Грушевского, вспоминает и свои полевые наблюдения случаев детского аутоэротизма: «Я сам видел в Бережанах, как на пастбище забавлялись 6-12 летние пастухи, абсолютно не стесняясь: свою работу называли “делать пиво”». ⁵ Респонденты меньше всего обращали внимание на однополость и коллективность этих практик.

Уже в следующем абзаце публикации, перейдя от обзора этнографических записей к стилистике научного анализа, Зенон Кузеля меняет тон и лексику на официально-медицинскую. Аутоэротизм ученый называет «неестественным», «болезнью» и пишет о его чрезмерной распространенности: «*Неестественное* [курсив здесь и дальше в цитатах мой. – М. М.] успокаивание половых потребностей известно во всей Европе и достаточно часто встречается среди некоторых неевропейских народов». Далее автор делает попытку отделить мастурбацию (хоть и коллективную) от парного однополого “секеляния”, маркируя последнее как высшую меру патологичности – не просто “болезнью”, а “извращением”, которое «нужно причислить к *психопатическим проявлениям*».

С тех пор утекло немало воды. Некоторые реки даже потекли вспять. В следующем веке и гетеро-, и гомосексуальность претерпели видимые, существенные и значимые изменения. Эти изменения множественны; назовем основные – отход от двойного стандарта половой морали при оценке сексуальности мужчин и женщин, признание права женщин на собственную сексуальность, а мужчин – на собственную чувственность, ратификация одинаковой важности как репродуктивного (для рождения детей), так и рекреативного (для наслаждения) сексуального здоровья, рост толерантности по отношению к нетрадиционным формам полового акта, легализация однополых союзов в некоторых странах мира и тому подобное. ⁶

Социальный эффект этих изменений часто называют сексуальной революцией. В Украине сексуальная революция началась в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века и продолжается сегодня. Ее позитивные и негативные эффекты и лики, влияя как на большую политику, так и на судьбы и семьи «малых людей», получают оценку в трудах исследователей, философов, журналистов. ⁷ Сборник квір-поэзии и прозы *120 сторінок Содому (квір-антологія)* (2009), способствуя дискурсивной легитимизации и романтической текстуализации однополый любви, также является важной составляющей этих революционных изменений.

Гомосексуальность в постсоветском пространстве (как в Украине, так и в других странах), институализируясь, находится на пересечении целого ряда разнородных дискурсов. То, что на Западе развивалось на протяжении тридцати-сорока лет, в постсоветских странах оформляется едва ли не вдвое быстрее, порождая новые социокультурные явления и тренды. Например, когда

на Западе в 70-ые годы появилось организованное движение за права геев, оно родилось из субкультурной среды многочисленных и популярных в больших городах лесбигей-баров и клубов. Эта связь правозащитного движения с клубной культурой хорошо видна на примере так называемого «стоунволльского сопротивления». В 1969 году посетители гей-клуба *Stonewall Inn* в Нью-Йорке несколько дней оказывали сопротивление полиции, которая пыталась устроить в клубе унижительный дежурный рейд. Это событие в нью-йоркском гей-клубе и стало точкой отсчета современного мирового движения за права геев.⁸ В открытых противостояниях за такие же права, как и у гетеросексуальных людей, и сформировалась современная гей- и лесби-идентичность по западному образцу. Конечно, гей-клубов в Украине во время отмены в 1991 году уголовного преследования за мужскую гомосексуальность не было; лесбигей-потребление еще долго существовало в зародышевом состоянии: несколько журналов (не всегда периодических, как, например, *Один из нас*; или исчезнувших после первых нескольких номеров, как, например, *Баттерфляй* или *Лабрис*); объявления о знакомствах в газетах (как, например, в тернопольской газете *Пан+пани*); несколько не всегда экономически успешных дискотек в больших городах и только недавно объявленные гей- или гей-френдли клубы (*Бродячая собака* и *Матросская тишина*). Экономический кризис 90-х усложнял и замедлял развитие этого сегмента рынка.⁹ В то же время возникали первые геевские правозащитные организации, которые иногда маскировались под официально одобряемую антиСПИДовскую политику (*Ганимед*), а иногда прямо декларировали цели своей деятельности – защита прав и борьба с дискриминацией (*ЛИГА*, *Наш Мир*). Следовательно, клубная культура и правозащитные движения появлялись и формировались в Украине не последовательно, а хронологически почти в одно и то же время, то есть параллельно. Поэтому для общественности геи, а тем более, лесбиянки в Украине появились «вдруг», массово и почти из ниоткуда. Эта внезапность “появления” (а на самом деле – проявления), возможно, и объясняет нынешний массово нахлынувший неотрефлексированный страх перед фантомом “пропаганды гомосексуальности”. На самом деле имеет смысл говорить о процессах снятия стигмы, оформления поля видимости, преодоления стереотипов в восприятии гомосексуальности, легитимизации темы для публичных обсуждений.

Появление новых форм активности, через которые геи и их социальные требования впервые становились видимыми, подорвало популярность и распространенность маргинального, еще советских времен феномена – «плешек». *Плешка* – это место, «где мужчины, не тратя силы и времени на ритуалы ухаживаний, будучи свободными от matrimониальных обязанностей и ощущения стигмы, могут реализовать свои гомозротические фантазии».¹⁰ Недавно осуществленные исследования «плешек» представляют нам яркую картину субкультурных гендерных идентичностей, антуража, стилистики, правил и ритуальности пространства глухих парковых закоулков, заброшенных летних театров, бань

и туалетов, где собирались гомосексуальные мужчины.¹¹ Феминизированные через лексику и манерное поведение персонажи «плешек» могли говорить о себе в женском роде, выбирать женские имена (Квазимода, Прапорщица, Психиатричка, Сюзанна, Жу-жу), обращаться друг к другу «сестра», «девушки», «бабушки» (старшие мужчины), что являлось доведенной до сарказма игрой с гендером, живой иллюстрацией господствующего медицинского и квазинаучного понимания гомосексуальности как гендерной инверсии. Вот как описывается манера поведения наиболее экспрессивных типажей посетителей «плешки», которых называют «хабалками»:

Это специфическая манера разговора, предполагающая обращение к собеседникам в женском роде (в т.ч. «дев-А-чки», «сестры», «п-А-други», «проститутки»), черный юмор, остроты, сарказм... Хабал структурируется через метафору (объект насмешек описывается через сравнение с чем-то гротескным и обидным), а выполняется как сценическая постановка, предполагающая маньеризм, изменение голоса, заученную фразеологию известных травести-артистов (прежде всего Верки Сердючки), высказывание о себе в женском роде и, очень часто, элементы суржика... Категория «хабалки» обязательно вмещает манеру поведения, ассоциируемую скорее с женщинами, чем с мужчинами. Но, в отличие от британского swish (nelly) – подчеркнуто женского поведения, в случае хабальства мы имеем поведение, определяемое скорее как «бабское», то есть намного более развязное и даже агрессивное...¹²

В настоящее время в гомосексуальной среде наметилось некоторое противостояние в вопросах перехода в видимое, публичное пространство. Неотъемлемой составляющей гомосексуального стиля жизни на Западе является практика «каминаута»,¹³ отказа от «жизни в чулане» и легализации однополых партнерств. Однако обитатели «плешек», которые выросли при Советском Союзе, так же как и младшее поколение, унаследовавшее советский конструкт гомосексуальности, часто не согласны с западными идеями открытости. Они видят высший смысл в закрытом, тайном существовании, отдают предпочтение моделям скрытого взаимодействия, сформированным в условиях криминализации гомосексуальности.

Современный сдвиг от стилистики «плечного» алкоголизма и «хабализма» в сторону глянцевого тренированной маскулинности и метросексуальности иллюстрирует как идеологические изменения в гей-пространстве постсоветских стран (установление релевантной идентичности является политической целью движения геев, поскольку способствует эффективному вхождению гомосексуалов в социум), так и изменение способов потребления: коммерциализацию гей-культуры, появление гей-сегмента в глобальном культурном супермаркете – вплоть до радикальной заангажированности гомосексуальных образов глэм-капитализмом.¹⁴

Если мужская гомосексуальная культура имеет «плешковую» предысторию, то женская гомосексуальность в Украине истории не имеет. Хотя антигомосексуальная уголовная статья и не распространялась на женщин, но все равно женские гомосексуальные отношения оставались невидимыми, спрятанными в привычном для женщин *приватном* домашнем пространстве, – там, где женщины встречались и где парадоксальным образом складывались иногда не осознаваемые самими участницами (*sic!*) гомосексуальные семьи.

Джон Дэмилио отметил связь между развитием клубной гей-культуры и капитализма.¹⁵ Мужчинам было легче преодолеть экономическую зависимость от родительской семьи, что стало важным условием освобождения от ее контроля и плюрализации жизненных стилей. Социально немобильные и экономически сдерживаемые женщины долгое время не создавали гомосексуальные сообщества или клубные «тусовки». Только с недавних пор отдельные клубы больших городов (например, *Помада* в Киеве) объявляют один день недели женским, предоставляя площадки для досуга гомосексуальным девушкам и женщинам; в последние несколько лет начали организовываться и другие коммерческие мероприятия отдыха: капустники, тематические представления, костюмированные путешествия на катерах; развивается культура клубного «дрэг-кинга» и т. д.

Современное лесбийское движение за гражданские права и свободы некоторое время развивалось в фарватере гей-организаций, где женские вопросы артикулировались в той степени, в которой они совпадали с задачами мужского гей-движения. Автономное лесбийское движение начало оформляться только к началу 2000-х годов. Сегодня из двадцати официально зарегистрированных ЛГБТ-организаций в Украине лишь несколько являются женскими. Как правило, они симпатизируют феминистским идеям (*Женская Сеть, Инсайт, Сфера*). Еще несколько неформальных идеологически индифферентных объединений имеют спортивное направление (*NRG*).

На протяжении последнего десятилетия в Украине сформировалась и лесбийская субкультура. Преобладающим модным стилем в ней является молодежный стиль дайк – с короткими стрижками, мальчишеской осанкой, тщательным образом подстриженными ногтями, пирсингом, в джинсах и рубашках или майках. Прямым указанием на гомосексуальность может быть украшение, рисунок или тату в виде лабриса, кольцо на большом пальце или мизинце, элемент одежды в цветах радуги. Стиль дайк можно рассматривать как альтернативу доминирующей на постсоветском пространстве гиперфемининности, гламурной и объективизированной женственности (появление которой является ответом брачного рынка на формирование нового класса богатых мужчин – «новых украинцев»). Дайки категоричны в отказе от одежды с «рюшами», стразами, каблучками и тому подобное, противопоставляя свою «подлинность» «мнимой», «имитирующей», «мистифицированной» фемининности гламурных «девочек», которых стереотипно считают недалекими. Вот, например, определение, взятое

на форуме сайта www.feminist.org.ua: «Клава¹⁶ – полная дура в рюшечках, стразах и бантиках, обязательно с длинными волосами и ногтями (накрашенными), использует декоративную косметику и читает журналы, типа *Космополитен*, *Натали*».

Часть женской гомосексуальной «тусовки» критически воспринимает попытки стереотипизации гомосексуальности, представляя своими стилями весь спектр гендерных женских презентаций – от крайней фемининного (такой стиль называется «фем» или «клава» и часто становится предметом насмешек) через типичные молодежные стили и до женской маскулинности («бучи», которых феминистски настроенные лесбиянки склонны осуждать за подражание маскулинности).

Одним из парадоксов современной лесбигей-культуры является эссенциалистская интерпретация гомосексуальности – даже идеологически вышколенными представительницами и представителями движения за права лесбиянок и геев. Гомосексуальность в этих случаях в борьбе за признание своей легитимности оперирует тем самым вокабуляром «естественности», апеллирует к тем же медицинским доказательствам «врожденности», которыми ее лишали прав на существование в конце 19 – в начале 20 века.

Постоянные изменения в лексике гомосексуальности отражают динамичность процессов внутри украинского ЛГБТ-сообщества. Например, уже несколько лет осуществляются попытки заменить в украинском языке медицинский и стигматизирующий термин «гомосексуализм» на более мягкий и приемлемый – «гомосексуальность». На Западе и вовсе предпочитают избегать слова *homosexuality*, потому что гомосексуальная идентичность является, в некоторой степени, порождением гомофобного доминирования. Ослабление гомофобии в западных обществах понемногу лишает актуальности эту риторику инаковости.

Самоназвания *гей* и *лесбиянка* возникли и утвердились в контексте западного гей-движения, основанного на принципах либерализма. Однако реалии Украины, хоть здесь адаптированы и развиваются западные конструкты гомосексуальности, придают этим идентичностям местные особенности, а названия обретают локальные коннотации. Гомосексуальные мужчины легко приняли западный термин: сегодня понятие «гей» почти полностью вытеснило старое «гомосексуалист». Однако исследователи отмечают, что термин *гей* в отечественных условиях потерял свое социополитическое содержание и не свидетельствует уже об активной гражданской позиции его носителей.¹⁷

Наоборот – в женской гомосексуальной культуре в Украине. Здесь термин «лесбиянка» менее популярен. Возможно потому, что это слово было заимствовано украинским языком значительно раньше, чем слово «гей»; во всяком случае, уже в первые годы 20 века Зенон Кузеля называет однополые женские отношения “лесбийской любовью”.¹⁸ В то же время некоторые ученые считают,

что слово «лесбийский» в то время «не выходило за пределы интеллектуальной элиты и имело литературный оттенок». ¹⁹ На протяжении последнего столетия внутриязыковые негативные коннотации слова «лесбиянка» разрослись столь густо и плотно, чего не случилось с новым для украинского языка словом «гей», негативные оттенки которого автоматически отсоединились при переходе слова из английского в украинский язык (хотя геям англоязычных стран и довелось пройти “чистилище” идеологической нормализации этого самоназвания). Даже клинический термин “гомосексуалистка”, мужской аналог которого до сих пор сохраняет свою актуальность, легко уступил место не менее уничижительному слову “лесбиянка”, передав ему часть своей маргинализирующей силы. Сегодня принятие самоназвания *лесбиянка* в Украине является вызовом и требует некоторой решительности и смелости. А потому лишь определенная часть гомосексуальных женщин используют его в качестве самоназвания; оно обозначает преимущественно более или менее социально активных девушек и женщин, которые собственным опытом стремятся формировать нормативный и позитивный имидж как идентичности, так и слова, которое ее обозначает.

В Украине еще не до конца утвердилось данное поколение терминов, однако появляются новые постмодернистские *квир*-идентичности, которые также являются продуктом западной культуры. Слово «квир», как и слово «гей», переходит в украинский язык без резко маргинализирующих коннотаций, которые свойственны ему в английском, и упрочняется в украинском языке, на первый взгляд, как синоним гомосексуальности. Но это не совсем так.

Появление нового термина «квир» и его адептов подняло волну острых споров в виртуальном ЛГБТ-сообществе Украины, отказывающемся принимать термин «квир». Немногочисленные сторонники понятия «квир-идентичности» геями и лесбиянками в Украине либо ассоциируются с «фриками» (эпатажными персонажами, известными преимущественно по картинкам западных карнавальных гей-парадов), либо обвиняются в ненужности использования нового понятия (лишь мода на новое слово), либо – в аполитичности («квир» прикрывают ярким названием свою политическую незрелость, политически сформированные личности должны называться «гей и лесби») и, по иронии судьбы, осуждаются за избыточную «американизированность» (зачем нам чужое “квир”, когда имеются свои знакомые названия) и за «несвоевременность появления» (мы еще не добились первичных прав, еще не время для пост-идентичностей). Вердиктом длительных дебатов вокруг идентичности и термина «квир» стал радикальный лозунг: “ЛГБТ отдельно, квир отдельно” (из закрытой рассылки ЛГБТ-сообщества).

Слово «квир», впрочем, не имеет ни четких дефиниций, ни даже размытых, потому что в сам концепт заложена имманентная несклонность к дефиниции. Квир-теория – академическая дисциплина, которая сформировалась на Западе в конце 90-х годов преимущественно на основе трудов таких авторов как Ми-

шель Фуко, Джудит Батлер, Ив Косовски Седжвик, Дэвид Гальперин, Джудит Халберстам – также демонстрирует несклонность к четким рамкам и обозначениям. Квир-теоретики (и люди, признающие квир-идентичность) акцентируют не столько практики подобия (формирование сексуальности по признаку пола сексуального партнера), сколько практики расхождения (специфика опытов, практик, склонностей). В результате под сомнение ставится продуктивность эфемерной категории “идентичность”, вслед за этим реконфигурируются и основанные на ней солидарности: ведь различия внутри каждой группы могут быть более существенными, чем подобия. «Квиры» предлагают новые более пластичные и значительно менее четко определенные модели для отождествлений негетеронормативности,²⁰ признают идею пластичной сексуальности в ее гиддеанской интерпретации²¹ и проблематизируют очевидность самого концепта гомосексуальность.²²

Между тем на Западе изменения касаются и классической, хорошо известной аббревиатуры ЛГБТ. Иногда к этому дружественному квартету добавляется буква К, иногда – К в квадрате, что обозначает одновременно *queer* и *questioning* для тех, кто не вписывается в рамки, предопределенные аббревиатурой ЛГБТ. Может добавляться также буква И, обозначающая *интерсексуалов*, – людей, сочетающих физические признаки, которые обычно разграничивают мужчин и женщин, или буква А, обозначающая *асексуалов*, – людей, которые не чувствуют сексуального влечения и противостоят попыткам видеть в этом медицинскую проблему.²³

В пределах образовательной и превентивной кампании относительно ВИЧ/СПИДа в Украине были адаптированы и другие новые названия – аббревиатуры ЧСЧ и ЖСЖ, обозначающие «мужчин, которые имеют секс с мужчинами» и «женщин, которые имеют секс с женщинами». Задача заключалась в необходимости выделить виртуальную, условную группу по формальному признаку полового партнера, безотносительно к идентичности участников. Хотя для ВИЧ/СПИД-дискурса пол сексуального партнера значительно менее важен, чем сексуальная практика. В социологии сексуальности уже давно говорится о том, что именно сексуальные практики, а не пол сексуального партнера могут дать более четкие основания для классификационных и аналитических упражнений.²⁴

Исследования ЧСЧ и ЖСЖ проиллюстрировали, что границы группы людей, имеющих секс с лицами того же пола, не совпадают с границами сообщества тех, кто идентифицирует себя как гей и лесбиянка. Например, в Украине 10% мужчин, имеющих секс с мужчинами, на время опроса были женаты, а 32% опрошенных не считали себя Геями.²⁵ В свою очередь, границы сообщества геев и лесбиянок не совпадают с границами лесбигей-субкультуры. Да и вне субкультур и идентичностей существует огромное количество «обычных людей», семейных или одиноких, но одинаково невидимых для общества и научных исследователей.

***

Я только еще начинала писать это послесловие к сборнику квір-поэзии и прозы *120 сторінок Содому (квір-антологія)*, а вокруг еще не изданной книги художественных текстов разразился первый скандал. Официальная власть анонимной директивой запретила презентацию этой антологии на книжной ярмарке. Впрочем, организаторы ярмарки мгновенно и публично возразили против существования такого запрета и заявили свою открытость для дискуссии. Это обозначило новую современную позитивную тенденцию: дискурсивную несовместимость интеллигентности и гомофобности.

-
- 1 Перевод с украинского – Оксана Гуцаленко и Анна Величко (Маєрчик М. «Вторгнення гомосексуальності (післяслово до збірника квір-поезії)», *120 сторінок Содому (квір-антологія)* (Київ: Критика, 2009), с.15 –25). Перевод осуществлен при финансовой и организационной поддержке ОО *Инсайт* (<http://insight-ukraine.org.ua/>)
  - 2 Концептуализацию греха сексуальности в Украине можно проследить на материалах впечатляющей коллекции «грехов разнообразных» [«гріхів розмаїтих»] и епитимий, рассмотренных в труде Николая Сулимы *Гріхи розмаїті: епитимійні справи XVII–XVIII ст.* (Київ: Фенікс 2005). Хронологически и территориально шире эта тема рассмотрена в монографии Евы Левин *Sex and Society in the World of the Orthodox Slavs, 900–1700* (Ithaca; L.: Cornell University Press, 1989). Часть русского перевода этого тома помещена в сборнике *“А се грехи злые, смертные...”: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X – первая половина XIX в.)* (Москва: Ладомир, 1999), с. 335–468; см. также на сайте: www.krotov.info/libr_min/01_a/seg/rehi.htm.
  - 3 Именно Зенон Кузеля первый среди украинских этнографов начинает использовать слово «сексуальность» и вносит его тогдашнее видоизменение – «сексуализм» в реестр своего словаря заимствованных слов со значением: «Половая жизнь; сексуальный, половой» (Др. Зенон Кузеля. *Словник чужих слів*. (Київ-Ляйпціг: Українська Накладня, Коломия: Галицька Накладня, Winnipeg Man: Ukrainian Publishing. – [≈1918]) с. 272). Ученый адаптирует и ряд других слов современной сексуальности: аборт, гедонизм, эротизм, эрекция, онанизм, поллюция, флирт, помада (которая еще фигурирует со значением «мазь для волос»), которых не было в лексиконе традиционной украинской культуры.
  - 4 Частично (насколько эти процессы совпадали в Украине и России) раннесоветская политика сексуальности изучается в монографии: Frances Le Bernstein, *The Dictatorship of Sex: Lifestyle Advice for the Soviet Masses* (Northern Illinois University Press, 2006), в диссертации: Пушкарев А. М. *«Половой вопрос» в общественных дискуссиях в 1920-гг. в России как отражение отношений индивида и власти (отечественная*

и зарубежная историография). Автореф... кандидат. ист. наук. (Москва, 2007). Что касается гомосексуальности того же периода см. также: Д. Хили. *Гомосексуальное влечение в революционной России. Регулирование сексуально-гендерного диссидентства*, пер. с англ. (Москва: Ладомир, 2008).

- 5 Мр. Г[рушевський], «Дитина у звичаях і віруваннях українського народу. Матеріали з полудневої Київщини. Обробив З. Кузеля», *Матеріали до українсько-руської етнології*, т. VIII, 1906, с. 67–69.
- 6 Более глубокий анализ этих современных процессов см.: Анурин В., «Сексуальная революция на марше (предисловие переводчика)», в Гидденс Э. *Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах* (Москва: Питер, 2004), с. 7-28.
- 7 Сексуальная либерализация иногда вызывает страх и моральную панику в нашем обществе, так как реформирует наиболее консервативные социальные институты – семью и сексуальность. По иронии судьбы, в то время, когда эти институты деформируются и в них растет вес и важность эмоциональной близости, интимности и сопереживания (эмпатии), бытовое мышление интерпретирует их наоборот – как упадок и девальвацию морали, деградацию и потерю духовности. Современная украинская академическая наука не слишком интересуется этой микросферой человеческих отношений, а поэтому академический и образовательный дискурс не обеспечивает ни более широких методологических подходов к проблеме, ни более глубокого и деликатного социокультурного анализа трансформаций в области интимности и сексуальности. Вследствие этого современные социальные процессы измеряются по медицинским параметрам более чем столетней давности, которые уже в момент создания были идеологически предвзяты, или, что еще менее допустимо, сегодня оцениваются по чьим-то частным нормам и меркам, приводя к ошибочным суждениям, «передергиванию», стереотипизации проблемы, а следовательно – к напряжению и противостоянию, как это произошло, например, между Национальной экспертной комиссией по вопросам защиты общественной морали, с одной стороны, и, с другой, – обществом, мораль которого данная комиссия так стремится защитить.
- 8 28 июня 2009 года по случаю 40-ой годовщины стоунволского сопротивления Президент США Барак Обама произнес торжественную речь в Белом доме. Празднование события на таком уровне говорит не только о его политическом весе, но и о важности правозащитного движения американских геев и лесбиянок, права которых Обама обещал защитить соответствующими законодательными актами федерального уровня.
- 9 Более детальное описание тогдашней ситуации см.: *Голубая книга. Положение геев и лесбиянок в Украине* (Киев: Нора-принт 2000), с. 105–107.
- 10 М. Касянчук, Є. Лещинский, «Аналіз соціальних ідентичностей чоловіків, що мають

секс з чоловіками, в українському суспільстві (на прикладі Донецької області)», *Український Соціум*, 2008, №3 (26), с. 17–29. Хочу виразити благодарність автору цитируемого труда Максиму Касянчуку за важные советы и комментарии к этому тексту.

- 11 М. Касянчук, Є. Лещинский. «Аналіз соціальних ідентичностей...»; М. Касянчук, Є. Лещинский. «Графіті як елемент субкультури великого міста», *Особистість і мегаполіс: антропологічний аспект. Збірник матеріалів регіональної науково-практичної конференції* (Донецьк: ДІСО, 2008), с. 131–137 (www.kasianczuk.hotmail.ru/varia/graffiti.htm).
- 12 Цит. по: М. Касянчук, Є. Лещинский. «Аналіз соціальних ідентичностей...»
- 13 «Каминаут» (от англ. *coming out*) – сленговое выражение, возникло в контексте западного гей-движения и означает выход в публичное пространство, репрезентация своей гомосексуальной идентичности перед семьей, друзьями и в других социальных институтах и практиках. Считается, что с увеличением количества «каминаутов» в обществе будет уменьшаться гомосексуальная стигма.
- 14 О феномене глэм-капитализма см.: Д. Иванов, *Глэм-капитализм* (Спб., 2008). Из интервью с автором: «Гипертрофированная яркость и прямолинейные ассоциации с роскошной и богемной жизнью, сексом и экзотикой притягивают внимание, и потому в экономике, столь зависимой от внимания, именно активно культивируемый гламур создает новых чемпионов рыночной гонки – производителей и потребителей всего «страшно красивого». Отдельные тренды гей-гламура представлены в современной ленте Андрея Кончаловского “Глянец” (2007).
- 15 J. D’Emilio, «Capitalism and Gay Identity», *Culture, Society and Sexuality*, ed. Richard Parker & Peter Aggleton (Routledge, 1998), с. 250–258.
- 16 Этим словом называют гетеросексуальную, но также и гомосексуальную гламурную женщину.
- 17 См. также: Касянчук, Лещинский «Аналіз соціальних ідентичностей...».
- 18 Мр. Г[рушевський], «Дитина у звичаях і віруваннях українського народу. Матеріали з полудневої Київщини. Обробив З. Кузеля», *Матеріали до українсько-руської етнології*, т. VIII, 1906, с. 68.
- 19 Д. Хили. *Гомосексуальное влечение в революционной России...* С. 26.
- 20 Предложенный квир-теорией концепт “негетеронормативности” позволяет избежать дихотомии гомо-/гетеро-, поскольку ориентируется не столько на формальный признак пола сексуального партнера, сколько на идеологию, базовые принципы организации сексуальности конкретного человека и построение взаимоотношений в

паре. Эти идеологемы включают множественное непростое переплетение факторов гендера, пола, возраста, сексуальных практик, репродуктивной политики, социальной активности, финансового положения и т.д. С этой точки зрения гетеронормативной или негетеронормативной может быть и гомо- и гетеросексуальная пара.

- 21 Известный британский социолог Энтони Гидденс вводит термин «пластичная сексуальность» для обозначения «децентрированной» сексуальности, освобожденной от необходимости репродукции и «правила фаллоса». Сексуальность функционирует, в терминах Гидденса, как “подверженная определенному развитию и переработке черта личности”. См.: Гидденс Э., *Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах* (Москва: Питер 2004), с.43.
- 22 Аннамари Джагоз в книге *Введение в квир-теорию* (Annamarie Jagose. *Queer Theory: An Introduction* (New York University Press, 1997); русский перевод вышел в московском издательстве Канон в 2008 году) ставит под сомнение гомосексуальность как унифицированную, стабильную и связную категорию.
- 23 Хочу поблагодарить лидера организации *Инсайт* Анну Довгопол за важные замечания и коррекцию некоторых положений этой части текста.
- 24 См., например, Halberstam, Judith, *Female Masculinity* (Duke University Press, 1998).
- 25 Л. Амджалин, К. Кашенкова, Т. Коноплицька, О. Лисенко та ін. *Моніторинг поведінки чоловіків, які мають секс з чоловіками, як компонент епідеміологічного дослідження другого покоління: Аналітичний звіт* (Київ: МБФ «Міжнародний альянс з ВІЛ/СНІД в Україні», 2005), с. 10–11.

Три мнения об одной книге:

Виктория Нарижна. Антология как поступок?

120 сторінок содому: Сучасна світова лесбі/гей/бі література. Квір-антологія. Упорядники Ірина Шувалова, Альбіна Позднякова и Олесь Барліг (К.: Критика, 2009), 122 с.

Когда на прошлогоднем Форуме издателей во Львове я увидела эту тонкую книжечку, почти брошюру издательства «Критика», она сразу привлекла мое внимание. И действительно, как показали события следующих дней, эта скромная антология не осталась незамеченной и многими другими: ни одна другая презентация Форума не стала жертвой погрома. Дважды.

Вне сомнения, это был вполне закономерный поворот событий: вряд ли кто-нибудь сегодня питает сомнения относительно того, насколько далеко